

Глава 7: Женщина-призрак (1)

Холодное, как вода, прикосновение скользнуло по шее Чи Ийиня, мгновенно вызвав мурашки на его руках.

Чи Ийинь застыл на месте, он подавил свои инстинкты и не сразу обернулся, чтобы проверить, что находится позади него. Угол занавески, занесенный ветром? Или...

человеческие волосы.

Черный цвет, быстро распространявшийся сзади, сразу же подсказал Чи Ийиню ответ.

Температура вокруг продолжала падать. От земли до стены распространился иней, а в воздухе раздался пронзительный крик, словно это был вовсе не будуар, а морг, куда клали трупы.

Гладкие и черные волосы забрались на плечи Чи Ийинь и попали в поле его зрения. Прежде чем он успел среагировать, она быстро связала ему руки, затем ноги...

Это заблокировало все возможности для побега Чи Ийиня.

И в мгновение ока волосы уже завернули его в кокон, крепко удушая и вызывая чувство удушья, отчего он почувствовал, что его живот пробили, а внутренние органы сжались в шар. Тошнота подступила к горлу, но он мог только беспомощно смотреть, как волосы устремились прямо ему в глаза.

В этот момент в глазах Чи Ийиня весь мир, казалось, был в замедленной съемке, двигаясь вперед кадр за кадром.

Чем опаснее была ситуация, тем спокойнее он был, и он начал перематывать кадры назад, используя волосы как подсказку. Он ожидал, что останутся следы, даже вредоносная система не может быть без порядка.

Женщина в зеркале в будуаре, девушка, вышедшая из кареты, которую он видел в оцепенении, женщина, промелькнувшая в тумане возле особняка, титул женщины-призрака в газетах в руках человека в городе Гушу...

После наблюдения за Чи Ийином, воспоминания, которые были запечатаны в его сознании как материал, были вызваны в это время, быстро подтверждая догадку Чи Ийиня.

Видя, что волосы вот-вот полностью окутают Чи Ийиня, он внезапно закричал: "Ты собираешься убить себя и позволить Ма Цину получить то, что он хочет!".

Когда прозвучало имя Ма Цина, волосы, которые были направлены во все стороны, как побег бамбука, наконец-то отреагировали по-другому. Он повис перед глазами Чи Ийиня, менее чем в сантиметре от его глазных яблок.

Имя Ма Цин, молодого мастера семьи Ма, казалось, имело для владельца волос совершенно особое значение, достаточно было просто услышать его, чтобы встряхнуться.

Это сработало, он угадал правильно.

Той, кто напал на него, была женщина в зеркале, и это была Ма Юзэ, старшая дочь семьи Ма.

Объект его ролевой игры.

Чи Ийиня улыбнулся и ударил по железу, пока оно еще горячее: "Ма Цин ненавидит тебя и хочет завладеть семейным имуществом после твоей смерти. Неужели вы позволите ему исполнить свое желание вот так? Госпожа Ма, хоть это и твой дом, но теперь я - Ма Юзэ. "

"Убить меня равносильно тому, чтобы убить себя. В это время ты будешь помогать своему врагу, разве ты этого хочешь?"

"Напротив, если ты поможешь мне, ты поможешь себе..."

Глаза Чи Ийиня мерцали, и он намеренно и медленно понизил голос. Не только для того, чтобы умело вызвать сочувствие у слушателя, но и для того, чтобы дать себе возможность отдышаться.

Длинные волосы плотно сдавливали его талию и живот, из-за чего он почти не дышал. Все проблемы, вызванные удушьем, проявились на его теле. Перед глазами появились не только золотые звезды, но и жужжание в ушах. Из-за белого шума он не мог отчетливо слышать собственный голос.

Чи Ийиня сделал глубокий вдох, с огромным усилием удерживая сердце и легкие, которые вот-

вот должны были взорваться, чтобы не показаться ненормальным.

А его голос был необъяснимо манящим и убедительно волшебным: "Дай мне шанс, позволь мне показать тебе... конец, который ты хочешь".

Вокруг стояла тишина.

Длинные волосы не продолжали нападать на Чи Ийиня и не отпускали его, они просто застыли на месте, словно сомневаясь в правдивости его слов.

Чи Ийинь не отступал. Он быстро оглядел свое тело и мысленно проверил все места, которые можно было бы использовать для него, одно за другим.

Первое, что он исключил, это прорваться силой.

Брошь и очки, приколотые к костюму, могли пригодиться, а большие ножницы на круглом столе рядом с ним особенно привлекали внимание, но Чи Ийинь не собирался пробовать, а бесцельная борьба только раздражала бы женщину-призрака.

Если ты хочешь сделать это, ты должен убить одним ударом, или не делать этого вообще. Мешкать - самое опасное.

В конце концов, Чи Ийинь был человеком, который круглый год пишет за письменным столом. Хотя он часто исследовал опасные места для вдохновения, и его физическая сила была намного лучше, чем у обычных людей, этого было недостаточно для женщины-призрака позади него.

Ему не нужно было стараться, и он знал, что длинные волосы, связывающие его, - это не то, от чего он может освободиться.

Поскольку он хотел вести переговоры, он должен был проявить минимум искренности.

Особенно сейчас, когда он находился в невыгодном положении.

Как только Чи Ийинь вошел в будуар, у него не было времени осмотреться. Он был атакован женщиной-призраком и совсем не видел, что находится в комнате.

Но сейчас он сразу же обратил внимание на картину, висевшую в комнате.

Картина маслом в западном стиле, изображающая небо и желтое пшеничное поле. Композиция была простой, мазки кисти - незрелыми, и единственным ярким пятном было то, что цвета

были действительно яркими, как будто чувствовалось солнечное настроение художника.

Но такая картина, висящая в комнате госпожи Ма, казалась очень странной.

Весь особняк Ма был простым и элегантным зданием в стиле Хуэй. Даже если там и были западные предметы, такие как часы, общий стиль был китайским. Здесь не висели картины маслом.

<http://tl.rulate.ru/book/81694/2560453>